

Глава 1. Я в замешательстве

Кажется, я сошёл с ума.

В тот миг, когда баскетбольный мяч угодил мне в голову, мои мысли, много лет стоявшие глухим затором, прорвало, словно плотину. Содержимое «Книги» хлынуло в моё сознание, и я застыл на месте, ошеломлённый, не понимая, что происходит с моим разумом.

Подбежавшие товарищи по команде, А и В, с тревогой смотрели на меня, не решаясь нарушить моё оцепенение. Виновник же, игрок С, во все глаза глядел на меня, и стоило мне перевести на него взгляд, как он тут же принялся кланяться, признавая свою вину.

Мгновение спустя передо мной возник ещё один человек.

— Шан Цзюэ! Ты в порядке?!

У него была кожа белее снега, а глаза — словно ясные луны. В этих огромных, влажных глазах плескалось неподдельное беспокойство. Трогательно сжатые кулачки казались нежно-розовыми, вызывая у любого, кто на них смотрел, волну умиления.

Без сомнения, весь этот арсенал прилагательных, внезапно возникший у меня в голове, предназначался для описания Ян Ме.

Ян Ме — мой друг детства, мой маленький фанат, болеющий за меня у кромки баскетбольной площадки. Инструмент для набора популярности и поддержания имиджа.

Обычно его вид доставлял мне удовольствие, но сейчас сознание было забито лишь этими приторными эпитетами, расписывающими, сколь он нежен и соблазнителен.

Чертовщина какая-то. Уголок рта непроизвольно дёрнулся. Я прижал ладонь ко лбу, махнул рукой товарищам и, схватив Ян Ме за руку, потащил его прочь с площадки.

— Цзюэ гэ, уже уходишь?

— Да, играйте без меня.

— Эй, полегче, не сделай больно нашему Ян Меме!

«Ян Меме»... Я невольно стиснул его запястье сильнее. Ян Ме попытался вырваться и тихонько застонал:

— Шан Цзюэ, мне больно.

Его голос дрогнул в конце фразы, звуча до отвращения «мягко и нежно».

Я остановился и, обернувшись, сощурился, разглядывая его. Строки из «Книги» вновь без спроса вторглись в мой разум.

«На запястье Ян Ме от мужской хватки проступил красный след. Он обиженно взглянул на мужчину, похожий на уязвлённого ягнёнка, и от одного этого взгляда сердце готово было растаять».

«Сердце готово было растаять» — вот что я, по идее, должен был почувствовать в этот момент.

Но на самом деле я лишь крепче сжал кулаки, внезапно ощутив острое желание докрасна ущипнуть его за эти «нежные, как тофу, щёчки».

— Шан Цзюэ? — в его голосе прозвучало удивление и тревога. Вероятно, мой «глубокий, словно у волка, взгляд» его напугал.

— Не волнуйся, я в порядке.

Не разобравшись в ситуации, я решил и дальше следовать своему образу. Привычно улыбнувшись, я поднял руку и взъерошил его «шелковистые, гладкие» волосы.

— Прости, что заставил тебя переживать.

Моё мировоззрение, рухнувшее в тот момент, когда мяч ударил меня по голове, рассыпалось на куски. И пока я не пойму, что, чёрт возьми, происходит, мне нельзя делать резких движений.

Увидев, что я пришёл в норму, Ян Ме с явным облегчением выдохнул.

— Хорошо, что ты в порядке. Шан Цзюэ, может, пойдём поедим?

— Проголодался? Пойдём, сегодня я угощаю.

— А? Но это неудобно, вчера ведь тоже...

— Ничего страшного. Поест с Меме — для меня честь.

Не знаю почему, но мой мозг на удивление быстро смирился с существованием «Книги». Может, потому, что она наконец объяснила мне, зачем я так долго «носил маску»? Шагая рядом с Ян Ме по тенистой аллее кампуса, я погрузился в размышления.

Внезапно Ян Ме споткнулся о камень.

— Ай! — вскрикнул он.

В то же мгновение...

«Его лёгкое тело качнулось вперёд, словно испуганный лебедь, и за мгновение до падения оказалось в крепких мужских объятиях».

Можете не сомневаться, обладателем этих «крепких объятий» был я. Глядя на его залившееся румянцем лицо, я снисходительно улыбнулся:

— Какой неосторожный. Даже рядом со мной умудряешься отвлекаться?

— Нет, ты... Шан Цзюэ, отпусти меня... — пробормотал Ян Ме, растерянно отступая назад. Наблюдая за его паникой, я мог лишь думать о том, что он «похож на испуганного котёнка, и даже его лепет звучит так очаровательно».

Я признаю, Ян Ме довольно симпатичен. Привлекательнее большинства парней в нашем университете. Но я не настолько идиот, чтобы даже пук его мне казался благоуханием.

Честно говоря, изначально я играл перед ним роль нежного принца лишь потому, что так им было легче управлять. О более глубоких причинах я никогда не задумывался.

Я знаю Ян Ме столько лет, но только сейчас понял, что в этом заранее прописанном мире я, оказывается, смотрел на него именно так.

Но что ещё смешнее — «Книга» утверждала, будто я влюблён в него и уже много лет безответно страдаю.

Это как если бы вы завели щенка, а вам вдруг говорят, что это кот. И не просто кот, а вы поселили его в кошачьем домике, кормите кошачьим кормом, и вы не просто его завели, а самоотверженно служите ему, моля, чтобы «хозяин-котик» однажды удостоил вас своим взглядом.

Вот почему я говорю, что, кажется, сошёл с ума.

Я смотрел, как Ян Ме маленькими глотками пьёт суп, и абсурдные строки снова всплыли в моей голове. Оказывается, в этот момент он был «похож на оленёнка, пьющего утреннюю росу; кончик его языка робко выглядывал наружу, а во взгляде читалась чистота и невинность».

— Шан Цзюэ? Ты... ты не мог бы не смотреть на меня? Ешь, пожалуйста.

С этими словами Ян Ме положил кусок мяса в мою тарелку. В тот же миг взгляды всех мужчин в столовой впились в меня, полные обиды и зависти.

«Что за фигня? Почему именно ему достался кусочек от нашей жёнушки Меме?»

«Хнык-хнык, я тоже хочу, чтобы жёнушка Меме меня покормила».

«Пёс Шан, небось счастлив?»

Это были подлинные мысли окружающих, транслируемые мне «Книгой».

Интересно, если я сейчас вылью этот суп ему на голову, вы достанете автоматы и изрешетите меня?

Похоже, пока Ян Ме находится рядом, строки из «Книги» будут, словно назойливые мухи, то и дело прилетать и отравлять мне жизнь.

Видимо, эти тошнотворные описания и есть та самая невидимая «аура главного героя», которой «Книга» наделила Ян Ме.

Судя по всему, он и есть центральный персонаж этого книжного мира — так называемый протагонист. А я, мужчина с «крепкими объятиями», являюсь его... хм, подчинённым? Нет, есть слово поточнее. Я — один из «парней номер N», влюблённых в главного героя.

К горлу подкатила тошнота. Голова загудела. Цветы поблекли, трава пожухла, еда потеряла вкус, и даже Ян Ме, которого раньше можно было с натяжкой назвать «красавчиком», теперь казался мне отвратительным.

Вскоре прозвенел звонок на занятия. Мы с Ян Ме вернулись в аудиторию. Поскольку у нас были одинаковые курсы, я каждый раз делал вид, что «провожаю» его до самых дверей, чем, разумеется, привлекал внимание всего университета. Парни, завидев Ян Ме, застывали на месте, а девушки не могли сдержать уколов ревности. Что до меня, его «верного рыцаря», то, полагаю, я просто грелся в лучах его славы. В «Книге» говорилось, что я, как вице-президент студсовета и капитан баскетбольной команды, тоже был довольно популярной личностью.

Раньше я и не думал, что моя университетская жизнь так насыщена. В студсовете я состоял ещё со школы, по привычке, а капитаном баскетбольной команды стал просто из интереса.

Если этих двух должностей и безупречной улыбки достаточно, чтобы тебя прозвали «принцем», то мне нечего сказать.

Возможно, заметив мою сегодняшнюю молчаливость, Ян Ме обернулся с тревогой в глазах.

— Ты сегодня такой тихий.

— А, да, думаю о делах студсовета.

— Вот как, — он стоял у входа в аудиторию, совершенно не замечая, что является центром всеобщего внимания, и с облегчением выдохнул. — Точно, скоро же выборы президента. Я беспокоился, что это может помешать твоей учёбе.

— Ну что ты, — профессиональная фальшивая улыбка — обязательный навык для вице-президента студсовета. Я легонько похлопал его по плечу. — Вместо того чтобы переживать за меня, лучше побеспокойся о своих оценках.

Ян Ме долгое время пролежал в больнице после аварии и сильно отстал по учёбе. Впрочем, судя по информации из «Книги», благодаря своему выдающемуся таланту, он должен был быстро всё наверстать.

Единственное, чего мне сейчас хотелось, — это чтобы меня оставили в покое. Мне нужно было в тишине обдумать, с чем связано появление этой «Книги» в моей голове.

— Тогда... после занятий на том же месте? — спросил Ян Ме, слегка косолапя и смущённо глядя на меня. В «Книге» его манеру назвали бы «застенчивой».

Каждый вечер после учёбы я отвозил его домой на велосипеде. Если по пути мы проезжали мимо места его подработки, он, «словно проворный котёнок», спрыгивал с велосипеда и говорил, что идёт зарабатывать на жизнь.

Будучи парнем из «весьма обеспеченной семьи», я и сам когда-то недоумевал, почему я должен трястись на старом драндулете вместе с Ян Ме. Сначала я объяснял это своей добротой и «желанием не задеть его самооценку». Теперь же я понял — всё это проделки «Книги».

В этот миг моя душа и тело достигли просветления. Меня накрыло чувство озарения, будто «лишь сегодня я познал себя истинного».

Сидя у окна и глядя на брызжущего слюной преподавателя, я начал размышлять над следующими вопросами:

До удара мячом все мои действия контролировались «Книгой»?

Если так, то следует ли считать «меня» нынешнего и «меня» прежнего двумя разными людьми?

Насколько много я могу узнать из «Книги»? Могу ли я по своему желанию перелистывать её страницы?

Каковы правила этого мира?

Как мне доказать реальность «Книги»? Что, если это лишь плод моего воображения? Как тогда доказать, что я не сошёл с ума?

И самое главное — что мне теперь делать? И даже если я что-то предприму, какой должна быть моя цель?

Я так глубоко задумался, что чуть не пропустил вопрос преподавателя. К счастью, я всегда был чертовски умён и, взглянув на доску, быстро сообразил, о чём речь. Иначе мой титул «принца кампуса» оказался бы под угрозой.

Вечером я, как обычно, отвёз Ян Ме домой. Лёгкий ветерок приятно обдувал лицо, закат был великолепен. Всё было бы ещё лучше, если бы не «Книга» с её описаниями «нежной кожи Ян Ме, сияющей в лучах заходящего солнца» и его «похожего на пение ангелов» мурлыканья себе под нос.

Ян Ме жил по соседству. Моя огромная вилла стояла рядом с его маленьким домиком, их разделял лишь узкий переулок. Контраст между богатством и бедностью был настолько разительным, что в этом абсурдном книжном мире это выглядело особенно комично.

— Эм... Шан Цзюэ, спасибо тебе... за то, что всегда провожаешь меня. Я даже не знаю, как тебя благодарить.

На фоне заката «на его прелестном личике едва заметно трепетали ресницы, лёгкие, как крылья бабочки, создавая ощущение невероятной хрупкости. А из-за приоткрытых алых губ виднелся кончик языка, пробуждая неудержимое желание терзать и мучить».

К моему глубокому сожалению, я не поступил так, как предписывала «Книга»: «его взгляд потемнел, он поднял прелестный подбородок красавца и накрыл его губы своими», прошептав что-то вроде: «Считай это моей наградой».

Я лишь кивнул и с улыбкой принца ответил:

— Потому что Меме этого достоин.

<http://bllate.org/book/13442/1196877>